

МОДНЫЕ ДОГМЫ ТЕПЕРЬ НАРУШИТЬ ПРАКТИЧЕСКИ НЕВОЗМОЖНО: ВСЕГДА НАЙДЕТСЯ ДИЗАЙНЕР, КОТОРЫЙ УЖЕ ИМЕННО ЭТИ ДОГМЫ НАРУШИЛ — И СДЕЛАЛ ЭТО БОЛЕЕ СМЕЛО И ИЗОБРЕТАТЕЛЬНО, ЧЕМ МЫ НАМЕРЕВАЛИСЬ.

РЕАБИЛИТАЦИЯ TOTAL LOOK

АННА НАРИНСКАЯ

В

С

В 1977 ГОДУ Вуди Аллен приступил к съемкам фильма «Энни Холл». В следующем году эта картина завоевала четыре «Оскара», включая номинации за лучший фильм и лучшую режиссуру. Аллен на церемонию присуждения наград киноакадемии не явился, заявив, что именно в этот вечер играет со своим оркестром в ресторане «У Майка» и «не может подвести ребят», чем, конечно же, укрепил уже полученный им статус «гения Нью-Йорка» и тонкого знатока внутреннего мира некоторой лучшей части его обитателей. И внешнего мира, кстати, тоже. В том смысле, что в «Энни Холл» было предьявлено не только то, как нью-йоркские интеллектуалы думают и чувствуют, но и то, как они живут, то есть какая у них обстановка, и как они выглядят, то есть как одеваются. Одеваются они, конечно, не как все. В случае «Энни Холл» — совсем не как все. Когда Рут Морган, постоянный алленовский художник по костюмам, впервые увидела исполнительницу главной роли Дайан Китон в костюме, в котором та собиралась сниматься (это, собственно, была повседневная одежда Китон), она начала протестовать: «Пусть переоденется! Это нельзя снимать, это безумие». В то еще вполне хиппистское время безумием казались принципиально

вот что получается: если раньше свой образ надо было создавать в некотором, пусть даже отчасти притворном, противоборстве с модой или — как Энни Холл — в пусть тоже не до конца честном «модном неведении», то сегодня в точно таком же «противоборстве» и «неведении» находятся многие из самых горячих дизайнеров. Если раньше любимым занятием многих было искусное нарушение модных догм, то теперь догмы нарушить практически невозможно: всегда найдется дизайнер, который уже именно эти догмы нарушил — и сделал это даже более смело и изобретательно, чем мы намеревались.

Тут можно при желании погоревать. Ведь многих из нас лишили любимой игры вроде тех головоломок, которые вторая жена Орсона Уэллса в «Гражданине Кейне» (вся с ног до головы в, скажем, Piguet) упрямо складывает день за днем в поисках утраченной самоидентичности. Нас лишили удовольствия объединять то, что другим (таким, знаете ли, ограниченным) кажется несовместимым, предьявлять Риму и миру свой собственный взгляд на моду и на саму себя. Сегодня предьявить этот взгляд тоже вполне возможно. Но для этого совсем не надо складывать головоломки — достаточно просто выбрать одежду.

Что это значит? В самом очевидном, прикладном смысле теперешняя ситуация означает возвращение total look. То, что во времена гражданина Кейна и его жен было единственно возможным, а во времена менее отдаленных казалось верхом если не мещанства, так по крайней мере скуки, сегодня снова возможно. И даже не просто возможно — total look умных дизайнеров сегодня может быть не только прекрасен, но и вполне достаточно выражать женствен-

ность/ум/независимость/сексуальность/сдержанность (ненужное вычеркнуть, нужное подчеркнуть в необходимой — необходимой вам, и только вам, — пропорции). Теперешний total look может быть весьма эклектичным и до странности «немодным» (раньше этой «немодности» приходилось добиваться с большими усилиями). Теперешний total look, вне всяких сомнений, интеллигентен.

У этого может быть множество причин — ну, например, то, что большинство нынешних дизайнеров выросли именно в пору всеобщего одежного самовыражения, в ту пору, когда завет Патриции Филд «Миксовать!» звучал непреложной заповедью. И вот они потихоньку приготовили свой маленький протест. Вполне буржуазный и коммерчески оправданный. И при этом красивый.

Сезон

МОДА РАЗРАБАТЫВАЕТ ВОЗМОЖНОСТИ САМЫХ РАЗНЫХ ФЭШН-ВЫСКАЗЫВАНИЙ, В ТОМ ЧИСЛЕ И ВНЕМОДНЫХ

нецветные, блеклые и великоватые штаны Китон, ее жилетка, галстук и мягкая шляпа — весь этот стиль, играющий в «американского рабочего на воскресной церковной службе» (в фильме даже имеется реплика Аллена, оценивающего outfit возлюбленной: «Ты, похоже, выросла в картине Нормана Рокуэлла»). Как и следовало ожидать, практически сразу после выхода фильма «безумно одетые» двойники Энни Холл засели в кафе в Вилладже и не только, а в запущенном через полтора года «Манхэттене» Дайан Китон снова снималась в собственной одежде.

Сегодня так не получается. Сегодня не получается одеваться так, как одевалась тогда Китон, — не вопреки моде, не играя в модно-немодно, а вне моды, будто бы не обращая на нее никакого внимания. Теперь, как бы предвосхищая появление таких вот Энни Холл, мода разрабатывает возможности самых разных фэшн-высказываний. То есть вообще-то занимается узурпаторством, потому что фэшн-высказывание — это было то, что оставалось нам, после того как дизайнеры произвели предметы одежды.

Еще вроде бы недавно можно было объединить, например, суконный бушлат с нежной креп-жоржетовой блузкой и в свое удовольствие умиляться собственной неповторимости. Теперь этой неповторимости нас лишают. Даже уже лишили: эту «неповторимость» — с кружевной пеной из-под тяжелого сукна — и множество других «неповторимостей» дизайнеры создают сами и справляются, как это ни грустно, не хуже нашего. И